

Вжик! Ещё одна ветка, резко рассекая воздух, ударила по щеке, опаливая её огнём. Из глаз брызнули слёзы, застилая обзор.

— Эй, эй! Полегче! — смахнул солёную влагу со щёк Макс. — Так и убить недолго.

— Тише ты, — шикнул на него Мишка, отмахиваясь от тучи мушек перед лицом. — Смотри перед собой, а не ворон считай, и будешь жив.

В ответ брюнет лишь зыркнул на друга, но промолчал.

— Слушай, давай ты скажешь, что пошутил, и мы вернёмся? А потом мы как-нибудь посмеёмся над этим инцидентом.

— Нет! — резко ответил Михаил, даже не останавливаясь. — Ты увидишь и получишь свой заслуженный щелбан.

«Чёртов спор» — подумал Максим, неосознанно потирая лоб.

***

Небольшая, вытопанная до самой земли, поляна в самой глуши леса была полностью заставлена горами ящиков, небольшими палатками и стоящими на самой окраине грузовиками. Всё это создавало запутанный лабиринт, в котором, казалось, можно легко заблудиться.

Впрочем, снующие туда-сюда люди, похоже, прекрасно знали каждый тупик и поворот. Вот два молодых человека не старше двадцати-двадцати пяти лет слаженно подхватили сколоченный из тяжёлых, даже на вид, досок ящик, медленно пошли в только им известную сторону.

Середина этого муравейника была не в пример чище остального пространства. Небольшой сруб с грубо вырезанным на двери словом «склад», да бревно, видимо, заменяющее здесь скамью — вот и всё, что здесь находилось. Внезапно из домика вышел грузный мужчина, одетый в защитного цвета куртку и брюки, которые резко отличали его от остальных рабочих и их грязно-серых роб. Отойдя на несколько шагов, он посмотрел на часы, находящиеся на левой руке. Проверив, не встал ли хронометр, он поднёс его к уху и, услышав мерное тиканье, раздражённо сплюнул на землю.

Похоже, некто опаздывал. Неожиданно к «зелёному» подбежала девушка во всё той же серой робе, лишь с тем отличием, что в левом верхнем углу золотыми буквами было выведено «Аннушка». Остановившись около мужчины и жадно глотнув воздух, марафонка быстро заговорила:

— Палыч, там новенькие ящик уронили, похоже, один идиот и ногу подвернул, -она махнула рукой. — Не суть. Серый говорит, что слышал звон, типа вскрывать надо.

— Ну и в чём проблема? Открыть и проверить? — нехотя отрываясь от раздумий, пожал плечами Палыч. — Я то тут причём?

— Ааа, — «подвисла» Аннушка. — Да там же знак «не открывать».

— Так, слушай: открыть, проверить и отнести на склад... В дверь пролезет? — сказал мужчина и, увидев быстрый кивок, продолжил. — Поставьте у стеночки, с покупателем я сам разберусь.

— Есть! — она шутливо отдала честь.

— К пустой голове руку не прикладывают, — улыбнулся в след быстро убегающей девушке Палыч.

— Толян! — Раздалось сзади через пару минут после исчезновения Ани. — Зацени, кого нашёл.

«Опять Колян гадость какую притащил. Как тогда лягушка, или та змея.»

— Я же говорил, ещё раз принесёшь... — «Нет, это не змея», на него смотрели три ребёнка: девчонка и два пацана.

***

Голова Максима размеренно, не сильно ударялась о бревенчатую стену. Сидевший напротив на небольшой коробке, Миша с восхищением считал удары многострадального «котелка»:

— Пятьдесят семь, пятьдесят восемь... шестьдесят пять, она у тебя чугунная, что ли?..
Семьдесят один.

— Мальчики! — позвала Лена, до этого с интересом перебирая украшения, шкатулки и прочий антиквариат, а по-простому хлам, лежащий в открытых контейнерах, из-за чего ушла вглубь склада.

— Что на этот раз? Красивая брошь или необыкновенный чайник? — лениво ответил Максим, прекращая свою экзекуцию.

— Круче, — на удивление, голос подруги звучал гораздо ближе, и к нему прибавился противный, раздражающий душу, скрип. Казалось, кто-то с остервенением елозит пенопластом по стеклу. Наконец из-за громадного ящика показалась виновница сего шума, таща за собой большое, в человеческий рост зеркало. Тяжёлая серебряная рама была испещрена таинственными символами и рисунками.

— Поможете? — зло зыркнула на мальчишек Лена.

Стартовав с места, как заправские спринтеры, юноши с двух сторон окружили ящик и аккуратно прислонили громадину к стене.

— Ого, — посмотрел на это... произведение искусства Миша. — Ну, и зачем ты перла сюда эту махину? В том углу темно было, и ты макияж не рассмотрела?

— Ха-ха, очень смешно. Вообще-то, я хотела вам показать это. — Лена ткнула пальчиком в верхнюю часть рамы, там пара грубо нарисованных, хотя, скорее, высеченных человечков, кажется, стучала по похожему зеркалу.

— Они что, совсем тук-тук? — ещё шире улыбнулся Миша. — Типа открывайте, гости пришли?

— Ндаа, комик из тебя совсем никакой, — сокрушенно вздохнула Лена. — Смотрите внимательнее, это же медальон Макса!

Присмотревшись повнимательнее, ребята увидели, что в самом углу рамы был накорябан ромб, разделённый на четыре части. И если хорошенько сравнить, становилось ясно — это действительно был рисунок очень похожий на украшение, выигранное Максимом.

— И что? Может это со... — раздался глухой скрип выдвигаемого запора, до этого крепко закрывающего дверь. Глухой крик и благой мат показали, что толстый брусок сдаваться без боя не собирался.

— Чёрт, — выдохнул Макс. — И что теперь? — Аай!

Причиной вскрика стала цепочка, а точнее, Лена, резко дернувшая эту самую цепочку с шеи Макса. Не обращая внимания на вскрики и шипение друга, она наконец сняла украшение с многотрадной шеи парня. Повертев в руках медальон, девушка приложила его тыльной стороной к практически черной поверхности.

Секунда, и немного разачарованная Лена убрала руку от холодной глади... Впрочем, амулет так и остался висеть на быстро светлеющем зеркале. Вот наконец стекло стало светиться так ярко, что от света заболели глаза. А затем секунда, и весь таинственный свет пропал. С глухим стуком упал медальон, поднимая облачко пыли.

Некогда отражающая поверхность стала полностью прозрачной, и сквозь тонкую плёнку стали видны очертания предметов. Темная кровать с синим балдахином, рядом тумба из того же дерева, напротив на стене висела картина, представляющая берег у округлого озера. В целом довольно неплохую обстановку портил толстенный, сантиметра под три, слой пыли.

— Что за? — прошептал Миша. Бумм!

Кто-то настойчиво ломился снаружи, и, похоже, этот кто-то скоро будет здесь.

— За мной! — крикнула Лена и сделала шаг в зеркало. Слово нехотя тонкая, похожая на поэлителен плёночка обтянула смелую девушку, а потом просто исчезла, оставив после себя вихрь коричневой пыли. За сестрой шагнул Миша, оставив за собой парить оранжевую пыль.

— Давай сюда! — махнул он рукой.

Оглянувшись на продолжавшую сотрясаться от ударов дверь, Максим дернулся в сторону странного зеркала. Но, похоже, в нем было что-то не так, ведь сколько юноша не пытался, тонкая плёнка не рвалась, не летели красивые отблески.

— Ну же, сильнее! — подбадривали его друзья с другой стороны. — У тебя получится!

«У меня должно получиться», — думал Макс, продолжая растягивать податливую пелену.

«У тебя нет выбора, это обязано получиться», — звенел голос...

Пу!

Ограда лопнула, и серые снежинки закружились вокруг упавшего на пол мальчика. Громко взвизгнула Лена, и рядом с лежащим юношей упало и разлетелось на тысячу кусочков зеркало.

«Ну вот, семь лет неудач» — пролетела глупая и несвоевременная мысль. А затем темнота, дающая покой.